

СМИ в том понимании, к какому мы привыкли, уже не существуют или прекратят существование в ближайшее время. Это важно, потому что структуры и организации, связанные с диалогом культур, продолжают апеллировать к СМИ, которые они себе представляют, но механизм оказывается как максимум негодным или как минимум устаревшим и не дает искомого результата.

Немного сведений из истории. Если к началу XX века количество информации, находящейся в распоряжении человечества, удваивалось примерно один раз в 100 лет, то к 1980-м годам это происходило уже раз в пять лет, а в современном мире — один

¹ Заместитель директора дирекции радиовещания Всероссийской государственной телерадиокомпания, заместитель генерального директора — художественного руководителя Российского государственного музыкального телерадиоцентра (Москва), соведущий программы «Перекрестный допрос. Программа Игоря Малова и Елены Зелинской» (РГРК «Голос России»). Член Союза журналистов РФ. Лауреат премии Союза журналистов РФ.

И. В. Малов¹

СМИ В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

раз в полтора года. Кроме того, доступность информации для большого количества людей увеличилась не в несколько раз, а намного. Наконец, изменился сам характер информационных источников. Они уже не ожидают пассивно своих пользователей и даже не являются всего лишь зазывалами в свои паутины. Информационные источники активно вторгаются в жизнь общества и человека, практически заставляя воспринимать передаваемую ими информацию на сознательном и подсознательном уровнях.

Среди этих источников находится и то, что мы называем СМИ. Но средства массовой информации — крайне широкое понятие. “No Comment” на “Euronews” или «Вести–24» далеки от программы «Ты не поверишь!» на НТВ настолько, что вряд ли их можно отнести к одному и тому же роду явлений. На самом деле СМИ следовало бы разбить как минимум на два больших сектора и работать с каждым из них по-разному.

Во-первых, это профессиональные информационные каналы (ПИК), дающие безоценочные сообщения с лент информационных агентств, а также агентства и каналы, продающие «картинки» с минимальными текстами. Здесь корректировать освещение событий можно только сравнительно грубыми методами: заменить подпись под картинкой горящих южноосетинских домов на грузинский город Гори или просто не поставить на ленту какие-то сообщения. Грубость искажений при этом сравнительно легко наказуема, так как в 80–90 % случаев сравнительно легко найти альтернативную или недостающую информацию у конкурентов. Однако кто из потребителей информации способен, располагает временем и желает проанализировать весь поток, чтобы сложить целостную и относительно правдивую картину? Только сравнительно узкий круг профессионалов, упрощающих картину мира до приемлемой простоты, снабжающих эту картину острыми комментариями, делающих ее продаваемой широкому кругу людей.

Здесь возникает часть так называемых СМИ, которую мы хотели бы выделить во-вторых, — собственно СМИ, которые могут быть расшифрованы как «средства массовой интерпретации». Их существование не связано напрямую с той или иной степенью демократичности устройства общества и его государственно-правовыми основами. Манипулирование при помощи интерпретаций процветает при любой степени свободы рынка. Именно эта часть средств массовой информации во многом определяет диалог культур, так как именно она, а не ПИКовые информационные структуры в большей степени дает яркие картины, формирует стереотипы восприятия и закладывает основы взаимной приязни или недоверия культур.

Здесь существуют исключения, но они, как всегда, лишь подтверждают правила. Коллеги из ВВС, пытаясь сохранить взвешенность и имея целый кодекс правил поведения журналиста в разных ситуациях, неоднократно сталкивались с ситуацией невозможности реализации указанного кодекса в полной мере (достаточно вспомнить грустную историю про иракскую папку).

При этом каналы, журналы и газеты, выходящие для публики, но пытающиеся соблюсти все правила ПИК-структур, никогда не получают тиражи и рейтинги, сравнимые с теми, которые имеют СМИ, использующие информацию лишь как повод для ярких интерпретаций, легко сбываемых потребителю.

Здесь имеет смысл выделить несколько важнейших посылов, определяющих участие тех или иных СМИ в диалоге культур. Во-первых, культура — всегда на 90 % интерпретация действительности. То, что закономерно и общепринято в одной культуре, практически табуировано в другой. Самый яркий пример — попытка внедрения демократии западного типа в традиционные или даже светские вос-

точные общества. Результатом этого является приход к власти радикальных или фундаменталистских сил, сокращение или полное прекращение диалога культур в регионе. Мы наблюдаем такую ситуацию сейчас на «большом» Ближнем Востоке, имеющем тенденцию к расширению. Единственный путь в данном случае — внедрение позитивных образов, а не расшифровка глубоких культурных посылов, неприемлемых для собеседника.

Во-вторых, ключевым словом в указанном контексте должно стать «уважение», а не «подражание». Подражание без понимания культурных посылов приводит к тому, что визави в какой-то момент разочаровываются друг в друге. Ибо, образно говоря, один не получает много колбасы без неприемлемых социальных обязательств, другой — больше духовности без неприемлемых для светского человека ограничений.

Третьим моментом является то, что для культурных и интеллектуальных элит, пользующихся сравнительно надежными источниками информации и понимающих глубокие смыслы диалога культур, этот диалог не должен стать источником спекуляции. Мы знаем, что поддержка национальных или традиционных культур в целом ряде случаев становится борьбой за стоимость слова «национальный» или «традиционный». Характерный пример — варварское истребление редких видов китов под лозунгом национальных промыслов. Причем это истребление осуществлялось отнюдь не только некими аборигенами. Идя этим путем, можно и канибализм в ряде регионов планеты оправдать особенностью национальной культуры.

Именно здесь мы понимаем основной смысл диалога культур. В высоком смысле — в плане обмена произведениями искусства, творческой мысли, образцами достижений и памятниками истории (виртуальном, разумеется) — проблем, как правило, нет. Здесь обмен следует лишь поддерживать — в этом зале много людей, которые активно работают на этом пути. Другое дело — диалог, результатом которого должно стать понимание взаимоприемлемого уровня проникновения и «сожития» разных культур. Тяжелые условия, в которых идет обсуждение этих проблем, в том числе бомбы и автоматы в руках, позволяют пессимистам сделать вывод о водовороте всемирного апокалипсиса, в который постепенно втягиваются земные цивилизации. Да, время красноречива и больших надежд в диалоге культур заканчивается. Он все более принимает примитивно меркантильный характер переговоров в «культурном ВТО». Это тупиковый путь, ибо поражение идеи мультикультурализма не означает, что ее успешно заменит отсутствие какой-либо гуманистической идеи вообще. Идея взаимоуважения, обмена доступными образами, а не цифрами могла бы стать основой для нового этапа диалога. Однако заинтересованных в этом политических сил не так уж и много.